

Что делать с Жэнь Яо? Да ничего с ним делать нельзя!

Пока Лу Пэй не соскочит с этого рудника окончательно, Жэнь Яо обязан дышать и ходить на своих двоих, иначе это будет расценено как прямой плевок в лицо самому Мамонту.

В тот раз он рискнул швырнуть Жэнь Яо с обрыва только потому, что был железно уверен: с такой высоты тот максимум переломает себе кости или заработает внутренние повреждения, но коньки точно не отбросит.

К тому же Жэнь Яо явно умом не блистал. Имея на руках смертоносную отраву, от которой нет противоядия, этот гений мысли умудрился слить дефицитный ресурс на вымышленного соперника в любви — короче, занимался исключительно высокорискованным бредом с нулевой выгодой. С такими картонными мозгами масштабных проблем он создать бы не смог при всем желании.

— Не нужно, — бросил Лу Пэй. — Не трогай его.

Отрезав как отпилив, он зашагал прочь.

Наземный мажор наотрез отказался от предложенного решения, оставив Юань Цюэ в полном недоумении стоять посреди комнаты.

Потупив пару секунд, парень бросил тушу Жэнь Яо прямо на полу и молча пристроился хвостиком за Лу Пэем. Тот всю дорогу не проронил ни звука, включив режим тотального игнора.

Юань Цюэ послушно протопал за ним два лестничных пролета вниз, но вдруг вспомнил кое-что важное, развернулся и побежал обратно в апартаменты Жэнь Яо.

Ради дешевых понтов и создания образа интеллектуала Жэнь Яо отвел под личную библиотеку целую половину стены. Все фолианты там стояли новенькими, с нетронутыми корешками.

Юань Цюэ пробежался взглядом по тисненым названиям на обложках. Его внимание привлекли две книги: на одной красовался слог «Кап», а на другой — «Бога». Обе были внушительной толщины. Судя по заголовкам, именно такую заумную лабуду обычно и читали Наземные пижоны. Он выудил обе книжки и потащил в казарму.

Спустя несколько минут два увесистых кирпича сиротливо приземлились аккурат у ног Лу Пэя.

Тот опустил взгляд.

На полу красовались «Капитал» Карла Маркса и томик с названием «Капкан для богатых».

Лу Пэй: ...

Он лишь выдавил ледяную усмешку.

«Этот дикарь еще и стебаться надо мной вздумал?!»

Ему дико хотелось со всей дури пнуть эти два бумажных недоразумения под шконку, но врожденное аристократическое воспитание не позволило так по-скотски обойтись с литературой. Он поднял книги, шлепнул их на подоконник и с силой припечатал сверху ладонью.

Вообще-то Лу Пэй обожал доводить людей до белого каления чисто ради спортивного интереса, так что сам злиться долго не умел — запала не хватало.

Стоило ему немного переключить внимание на другие вещи, как волна обиды сошла на нет сама собой, уступив место здравому анализу.

Еще раз прокрутив в голове весь тот костедробительный треш, что приключился с ними за последние часы, он четко зафиксировал главный пункт: задерживаться в гостях у этой веселой компании больше нельзя. План побега из колонии оставался в силе, это приоритет номер один. Просто раньше он планировал сделать ноги не один, а прихватив с собой Юань Цюэ, так как выживать в подземных трущобах соло было откровенно стремно.

Но именно здесь система и дала сбой: Юань Цюэ оказался куда более мощным и смертоносным созданием, чем казалось на первый взгляд.

«Да что он вообще за хреновина такая?»

В свое время Министерство обороны вовсю пиарило проект «Корпус богов войны», целью которого было выведение партии солдат с экстремальными показателями физической выносливости и регенерации плоти. Впрочем, комитет по этике лавочку быстро прикрыл, а все смежные технологии наглухо засекретили. Никто в Альянсе не мог дать руку на отсечение, что генералы не продолжили штамповать этих монстров втихую где-нибудь в секретных лабораториях.

То, что Юань Цюэ был продуктом глубокой генной инженерии, Лу Пэя не особо удивляло, у него самого цвет волос и радужка были результатом точечной селекции эмбриона. Век технологий, все мы тут в какой-то степени искусственные люди.

Но вот не тянется ли за этим черноволосым пацаном шлейф каких-нибудь глобальных заговоров и ликвидаций?

Целью Лу Пэя было найти сильного, исполнительного телохранителя, а не повесить себе на

шею геморрой планетарного масштаба.

Этот вопрос требовал детального и жутко серьезного штурма мозгов.

И именно поэтому Лу Пэй, хоть внутри у него уже давно отбомбило, решил технично продолжить холодную войну с сокамерником.

Пытаться донести до Юань Цюэ концепцию «я на тебя обиделся» было задачей со звездочкой. Парень в принципе туго догонял, по каким таким причинам окружающие люди взрываются эмоциями. Однако после целой ночи звенящей тишины даже до его деревянного сознания дошло: Наземный включил режим полного игнора и сознательно избегает любого контакта.

Ориентируясь на свои личные стереотипы о жителях верхнего мира, Юань Цюэ был стопроцентно уверен, что слащавый мертвой хваткой вцепится в этот козырь со «спасением жизни». Станет шантажировать его долгом, требовать отработки, заставит подписать контракт и пахать на себя до конца дней. Но... ничего подобного не произошло.

Этот парадокс настолько сильно контузил мозг Юань Цюэ, что парень словил редчайший для себя приступ бессонницы.

Связь между его разумом и телом была прокачана на максимум. Обычно, несмотря на то что он чутко реагировал на любой шорох, засыпал он ровно за одну минуту. Да будь на соседней шконке хоть свежий труп, Юань Цюэ стоило просто опустить веки, и он мгновенно проваливался в такой же глубокий и безмятежный сон, как после глотка «Кукушки».

Но сегодня ночью его туловище спать наотрез отказалось.

Он закрыл глаза, но лавина сумбурных мыслей упрямо штурмовала черепушку, не давая отключиться.

Юань Цюэ раздраженно нахмурился, распахнул веки и уставился в серый потолок. Стоило ему повернуть голову, как в поле зрения сразу попадал силуэт Лу Пэя. Его белая макушка в тусклом неоновом свете луны отливала каким-то мягким, фосфоресцирующим глянцем, отчего в башке у киллера становилось еще более шумно и паршиво.

Пока Юань Цюэ буравил его спину взглядом, Лу Пэй во сне забавно перевернулся на бок, зажав одеяло между коленей.

Верхняя нога парня при этом полностью высунулась наружу, оголив бедро. И в полумраке камеры Юань Цюэ во всех деталях разглядел багровые отпечатки собственных пальцев на его коже.

На фарфорово-белой поверхности проступили неровные, уродливые разводы розового и иссиня-

зеленого оттенков.

Четкие следы того, как Лу Пэя силой сжали за бедро и намертво припечатали к грязному полу.

Юань Цюэ на секунду опешил и первым делом отвел взгляд.

В памяти у него этот момент стерся начисто, но он чисто на автомате посмотрел на собственные ладони.

В голове сразу всплыла паническая фраза Наземного: «Ты на меня напал». Походу, слащавый не врал. Юань Цюэ прекрасно знал, что в моменты отключки превращается в неконтролируемую тварь, а вокруг него после пробуждения всегда кто-то истекал кровью. Этому пижону просто чудом удалось соскочить с крючка и остаться в живых.

«Значит, Наземный увидел, какой я на самом деле, знатно струхнул и теперь от страха шарахается в сторону», — Юань Цюэ наконец-то раскусил этот ребус и глухо, цинично ухмыльнулся.

Все было донельзя предсказуемо. Жители верхнего мира всегда так: видят халявную выгоду — сразу разинут рот, чувствуют реальный геморрой — мгновенно дают заднюю. Твари за пределами жадные и трусливые, как мыши. Прямо как лагерные шестерки: стоит один раз наглядно показать зубы, и их ветром сдувает, ближе, чем на метр подойти боятся.

Очевидно, Наземный мажор больше не станет лезть к нему со своими idiotскими предложениями о побеге.

Юань Цюэ разложил в голове все по полочкам, мысли прояснились, а значит, теперь можно было со спокойной совестью завалиться спать.

Двенадцать ночи.

Час.

Два.

Три...

Так пролетело несколько часов, но у парня не было ни в одном глазу.

Он с крайним удивлением зафиксировал факт: походу, побочным эффектом от «Кукушки» в его организме стала тотальная, бескомпромиссная бессонница.

На следующее утро Лу Пэй продрал глаза под бодрый вой лагерного репродуктора.

На каждом этаже тут был обустроен общий умывальник, так что стоило ему переступить порог камеры, как со всех сторон посыпались панибратские приветствия:

— Утречко, Руби-гэ!

— Даров.

— Здравия желаю, Руби-гэ!

— Ага.

Лу Пэй вяло и заторможенно шел приводить себя в божеский вид. Он даже не обратил внимания, что Юань Цюэ всю дорогу бесшумной тенью следовал за ним по пятам. Только когда парень намылил физиономию перед раковиной и глянул в зеркало, он обнаружил, что по правую руку от него стоит черноволосый сокамерник.

Юань Цюэ пришел без куртки, в одной черной майке-алкоголичке. Весь его мощный мышечный рельеф, который обычно прятался под плотной эковской одеждой, теперь предстал во всей красе.

Под глазами у него залегли легкие тени, а на скулах виднелись несколько мелких коричневых родинок. Эти крошечные несовершенства кожи лишь добавляли его образу дикой, первобытной харизмы.

Лу Пэй, выдавливая пасту, пару раз провел по нему взглядом и в очередной раз с глухой завистью подумал, что когда ему самому было пятнадцать, он тоже планировал вырасти в такого сурового, литого амбала. Чтобы внешность была ледяной, фигура — шкафом, а от одного удара кулака старший брат в панике орал: «Брат, пощади, бес попутал!»

Лу Пэй:

— Ой, блин.

Тюбик с пастой, походу, полностью испустил дух.

Он скрутил пластиковый хвост в тугий бараний рог, со всей дури нажал на края, но выдавить на щетку хотя бы микроскопическую каплю так и не получилось.

Зеркало, понятное дело, во всех деталях отразило его эпичную битву с пустой упаковкой.

Стоявший слева шестерка по имени Джено тут же расплылся в услужливой улыбке и протянул свой тюбик, ткнув им Лу Пэю прямо в запястье:

— Руби-гэ, на, пользуйся.

В ту же самую секунду стоявший справа Юань Цюэ легким движением руки толкнул по бортику раковины свою пасту, пристроив ее рядышком.

Юань Цюэ: ...

Лу Пэй скосил глаза налево, затем бросил взгляд направо.

Особо раздумывать он не стал: спокойно принял подгон из рук Джено, который тот держал наготове, и наглухо проигнорировал робкую попытку сокамерника.

Юань Цюэ забирать свою пасту обратно не спешил. Он резко вскинул веки и через зеркало в упор уставился на отражение Джено. Черноволосый сразу узнал этого лагерного шута, который вчера в столовой расчехлял свои дешевые карточные фокусы. Крутится тут, как назойливая муха.

Метр с кепкой, рожа лоснится от жира, а тельце хлипкое, как тростинка. Обычный слабый задохлик, который может выслужить себе хоть каплю уважения на районе исключительно за счет того, что вовремя подлизывает нужным людям.

«Наземные как были, так и остались непроглядно тупыми созданиями, которых легче легкого обвести вокруг пальца», — мысленно вынес вердикт Юань Цюэ.

— Спасибо, — Лу Пэй лучезарно улыбнулся Джено.

Юань Цюэ с ледяным презрением прихватил свой стакан для полоскания и вальяжно удалился.

Джено:

— Руби-гэ, сегодня во второй половине дня у нас общий сбор, подгребешь?

Лу Пэй:

— Так три дня назад вроде только собирались, не?

Джено:

— Да сейчас бизнес в гору попер, делов выше крыши, надо кучу моментов разрулить.

Лу Пэй ненадолго задумался, вспомнив недавние причитания Ю Жуланя, и уточнив:

— Это из-за того, что на Востоке города дела закрутились?

— Во-во! — Джено закивал головой, аки китайский болванчик. — Мы как раз сегодня ночью выдвигаемся в Восточный сектор, забили там с одним очень крупным коммерсантом.

Лу Пэй:

— Ю Жулань тоже в доле?

Джено:

— Ага.

За последнее время Лу Пэй в компании шестерок уже несколько раз выезжал за пределы рудника на разведку местности, так что общие расклады Подземного яруса в своей голове уже разложил.

Всю Подземку между собой делили две крупнейшие бандитские группировки: у руля одной стоял Чжоу Цзу, а вторым синдикатом управлял тип по имени Вэнь Тяньнань.

Обе конторы, понятное дело, являлись кровными врагами и при любой удобной возможности с радостью вставляли друг другу палки в колеса.

Восточный сектор считался суверенной территорией Вэнь Тяньнаня. По логике вещей, банды должны были строго соблюдать кастовый нейтралитет и обходить чужие районы за километр, чтобы не нарваться на драку. Однако в последнее время Мамонт втихую наладил мосты с восточными богатеями, толкая им редкие коллекционные минералы, так что его бойцы начали наведываться туда с завидной регулярностью.

А тюрьма «Шэньган», куда упекли старшего брата Лу Сюня, располагалась аккурат на стыке Восточного и Северного секторов.

В голове у Лу Пэя моментально созрел гениальный план: для начала нужно съездить туда на разведку, а затем выкатить Мамонту железобетонное алиби в духе «мне нужно осесть на Востоке в ожидании секретных шифровок от генерала, а заодно я побуду вашим заложником и

послежу за телодвижениями людей Вэнь Тяньнаня».

Расклад идеальный: и к Лу Сюню поближе подобрется, и с этого убогого рудника технично соскочит. Да и повод комар носа не подточит.

Будучи смотрящим, Мамонт раз в неделю устраивал для лагерного актива обязательную оперативку. Там он зачитывал официальные планы синдиката на ближайшие дни, передавал ценные указания от верховного босса Чжоу Цзу, раздавал пряники особо отличившимся, а после официальной части за свой счет выставлял братве сытный обед, чтобы планоно взбодрить боевой дух команды.

Едва сходка объявила о завершении, Лу Пэй технично отловил Мамонта один на один.

Жэнь Яо сидел рядышком со своим боссом. Его лоб теперь украшал пафосный слой медицинской марли: походу, сотрясение мозга от прилета вазы еще не до конца выветрилось. Ревнивец сверлил Лу Пэя полным глухой обиды и злобы взглядом.

Лу Пэй: ...

«М-да, неловко вышло».

Лу Пэй принял максимально серьезный вид:

— Босс, есть серьезный перетир.

Мамонт сделал ленивый пасс рукой, и Жэнь Яо послушно заковылял на выход.

Лу Пэй без лишней воды выкатил свой заготовленный план, пафосно изъявив желание стать тайным оком и ушами «Ночных ястребов» в Восточном секторе параллельно с ожиданием приказов от своего генерал-майора.

— Я лично проконтролирую, чтобы все наши коммерческие каналы на Востоке работали без сучка и задоринки, и не позволю гнидам Вэнь Тяньнаня сорвать нам куш, — Лу Пэй непринужденно состряпал очередной красивый и сочный словесный пирог.

— Вот оно как? — Мамонт задумчиво почесал бороду, а затем весомо кивнул, преспокойно съев предложенное угощение. — Ладно. В таком раскладе на сегодняшнюю сделку с Фрэнком Фонгом ты выдвигаешься вместе с Ю Жуланем.

— Ночная партия товара оценивается в девять миллионов монет. Осечек быть не должно, так что смотри мне там, проконтролируй все лично.

Лу Пэй: ...

«Да твою мать... Этот татуированный шкаф вообще метафор не выкупает, что ли?»

Раз уж верховный главнокомандующий выдал прямой приказ, Лу Пэю оставалось только покорно кивнуть головой, а затем пулей полететь на поиски Ю Жуланя.

В половине восьмого вечера Лу Пэй пришел на парковку исправительной колонии.

Здесь автостоянка ломилась от разнообразия: тяжеловесные фуры для перевозки грузов, минивэны средних размеров, бронированные люксовые седаны для представительских выездов, штук тридцать, не меньше. Все ключи находились под строгим контролем дежурного в будке охраны.

Ю Жулань постучал в стекло сторожки:

— Лао Вэй, выпиши два пикапа и один минивэн. И ту большую фуру, что идет на Восток.

Лу Пэй окинул взглядом территорию и между делом брякнул:

— Слышь, а если кто-нибудь нагрянет, заберет все ключи и угонит тачки на продажу? Наш босс же тогда конкретно на деньги влетит.

— Исключено, — отмахнулся Ю Жулань. — Ты на эти литые бицепсы у Лао Вэя посмотри, кто его вообще завалить сможет? Мамонт потому ему парковку и доверил, что верит, как самому себе.

Лао Вэй, судя по феноменальным габаритам, происходил из каких-то древних викингов. Его массивному телу было откровенно тесно в крошечной одиночной будке. Услышав комплимент Ю Жуланя, он выдавил из себя свирепую гримасу, которую с огромной натяжкой можно было назвать дружелюбной улыбкой.

— На, ключи.

— Спасибо, — Лу Пэй шагнул вперед и забрал связку.

Через стекло он заметил на столе у охранника несколько упаковок с таблетками. Да уж, вкалывать на такой работе круглые сутки в режиме «день-ночь» — удовольствие ниже среднего.

Пройдя чуть дальше, он наткнулся на синий пикап. Машина была ему до боли знакома: во

время прошлых выездов он частенько в нее садился, и за рулем всегда сидел Юань Цюэ.

В салоне царил идеальный порядок, а в воздухе витал едва уловимый аромат лавандового освежителя.

Лу Пэй лениво слушал треп Ю Жуланя, краем мыслей витая в облаках, и на автомате дернул ручку пассажирской двери синего пикапа. Стоило ему вдохнуть лавандовый запах, как он моментально пересекся взглядом с Юань Цюэ.

Оба замерли.

В салоне повисла немая сцена.

— Руби, ты куда попер? — Ю Жулань сдал назад на пару шагов. — Наша тачка вон та.

В соседнем сером пикапе опустилось боковое стекло, и оттуда услужливо улыбнулся Джено:

— Руби-гэ, тебе сюда, залетай.

— ...А, ой, — Лу Пэй словно очнулся от гипноза. — Уже иду.

Он перебрался в серый салон. Стоило закрыть дверь, как в нос ударил ядреный букет из самых разных сомнительных запахов. Впрочем, для грузовой рабочей лошадки это было делом житейским, терпеть можно.

Джено внимательно проследил за выражением его лица и заботливо уточнил:

— Руби-гэ, тебе нехорошо? У меня если че есть таблетки от укачивания.

— Не укачивает, спасибо, — отозвался Лу Пэй.

Джено, конечно, перегибал с угодничеством, но его смазливая мордашка и искренний тон хотя бы не вызвали глухого раздражения.

Лу Пэй потянулся за ремнем безопасности и обнаружил, что замок забит какими-то хлебными крошками. Он с абсолютно невозмутимым видом достал влажную салфетку и тщательно все вытер.

Наземный ушел в другую машину. Туда, где ему всю махал руками этот хитрый крысеныш-фокусник.

Юань Цюэ наблюдал за этим с ледяным равнодушием.

Ну разумеется. Стоило Наземному понять, что завербовать его не выйдет, как он моментально нашел себе нового «защитника».

Впрочем, ничего другого от этого пижона ждать и не приходилось. Подобные типы только и могут, что тереться в компании лагерных насекомых.

С этими мыслями Юань Цюэ хладнокровно завел мотор и выехал с парковки, направляясь к своей собственной цели.

<http://bllate.org/book/17631/1724469>